

Глава десятая

Фан Цзюэ и Сибэнь пробыли на кухне недолго. Вскоре туда вошел Цинь Шаочжи. На его лице играла легкая, безупречно вежливая улыбка, выдавая в нем истинного джентльмена.

— Я как раз еще не завтракал, — непринужденно произнес он. — Позвольте к вам присоединиться?

Сибэнь промолчала, переведя взгляд на Фан Цзюэ. Она лениво ковыряла вилкой свой сэндвич на тарелке.

Фан Цзюэ же дружелюбно улыбнулся в ответ:

— Конечно, присаживайся.

Цинь Шаочжи ненадолго поднялся к себе в комнату, чтобы сменить рубашку, и быстро вернулся. Взяв приготовленный Сайбаном завтрак, он небрежно прислонился к краю стола и, сделав первый укус, как бы между прочим спросил:

— Вы там так долго спорили-рядили... Почему в итоге проголосовали за меня?

Лицо Фан Цзюэ осталось совершенно бесстрастным.

— Об этом тебе стоит спросить Сесила, — спокойно ответил он.

Сибэнь лишь слегка приподняла бровь.

«Ну и страсти тут кипят», — подумала она.

Цинь Шаочжи протяжно хмыкнул, но по его лицу нельзя было понять, поверил он услышанному или нет.

Ближе к полудню, когда они лениво беседовали в гостиной, со второго этажа внезапно донесся яростный шум борьбы и крики. Какая-то мужская глотка в ярости надрывалась:

— Я тебе, блядь, говорил держаться от меня подальше или нет?! Какого хера ты вообще...

Конец фразы потонул в быстром неразборчивом потоке ругани, но сидевшие внизу участники сразу поняли: наверху зреет драка.

Фан Цзюэ поднялся на второй этаж вслед за остальными. Возле одной из комнат уже толпились Сесил, Моника, Джек, Манькэ и другие ребята. Все они кольцом окружали двух сцепившихся парней.

Протиснувшись вперед, Фан Цзюэ увидел в центре толпы Роула и Джои, которых изо всех сил пытались удержать в разные стороны.

Роул с багровым от ярости лицом и вздувшимися на шее венами продолжал орать:

— Я тебе, сука, говорил держаться от меня подальше?! Какого хера ты голый в сортире торчишь?! А?! Совсем больной, ублюдок?!

Поток грязных ругательств заставил Фан Цзюэ поморщиться. Но стоявший рядом Цинь Шаочжи вдруг тихо, едва слышно усмехнулся. Фан Цзюэ удивленно покосился на него, но тот лишь небрежно дернул бровью, словно спрашивая: «Чего смотришь?»

Перепалка между Роулом и Джои вспыхнула с новой силой. Сесил, удерживая Роула за плечи, крикнул Джои:

— Живо к себе в комнату! Кому говорю, уходи!

Джои зло сплюнул. При ближайшем рассмотрении в уголках его глаз блестели слезы обиды.

— С какой стати?! — взвизгнул он, срываясь на истерику. — Почему это я должен уходить?! Да я, блядь, прямо здесь его урою! Я закрыл дверь, он сам ко мне ворвался! Моя вина, что ли?!

Джек, не зная, что предпринять, растерянно толкнул локтем Моника, безмолвно умоляя её вмешаться. Но та резко отпрянула и закатила глаза:

— Надо — сам и держи! Меня-то чего пихаешь?

Джек на секунду замялся и невнятно пробормотал:

— Но Джои же... он по парням...

Хоть он и сказал это шепотом, в накаленной атмосфере эти слова сработали как искра в пороховом погребе. Джои мгновенно развернулся к нему, яростно тыча пальцем прямо в лицо Джеку:

— Ну гей я, и че, блядь?! Вы о себе вообще какого мнения, уроды?! Шарахаетесь от меня, как от чумного, самим-то не смешно? Да я вам прямо скажу: на вас двоих без слез не взглянешь,

даром вы мне не сдались, даже если доплатите!

На втором этаже располагались спальни, поэтому очень скоро почти все два десятка участников собрались в коридоре, предвкушая зрелище.

Пенни осторожно протиснулась к Фан Цзюэ и, прикрывая ладонью лицо, зашептала:

— Что стряслось-то? Я только маску наложила, а тут такой ор. Из-за чего они сцепились?

Фан Цзюэ лишь отрицательно покачал головой и приложил палец к губам — мол, тише, не сейчас.

Роул, видя, что вокруг собирается толпа, вспомнил о своем шатком положении на скамье на выбывание, и злость захлестнула его с головой. Сесил все еще пытался стоять между ними, и Роул сорвался уже на него:

— Да не делай ты из себя святого! Думаешь, я не знаю, о чем вы все молчите?! Нашелся тут единственный, кому этот Джои поперек горла встал!

Он дико взревел, вытягивая руку в сторону соперника:

— Посмотрите на него! Вечно кривляется, шмотки настежь, жопой своей виляет... Ты чего добиться хочешь, а?! Тварь похотливая!

Джои затрясло от ярости. Потеряв над собой контроль, он рванулся вперед, едва не сбив удерживающих его ребят:

— Я убью тебя, сука!

Ситуация окончательно вышла из-под контроля. Джек держал Джои чисто для вида, и тот, легко вырвавшись, с размаху влепил Роулу тяжелый удар кулаком прямо в челюсть.

Джои был крепким двадцатилетним парнем, так что от этого удара Роул мгновенно рухнул на пол.

Пока Сесил стоял в ступоре, Роул уже вскочил на ноги и с безумным ревом бросился на Джои с кулаками.

В одно мгновение они покатались по полу, молотя друг друга. Разнять их теперь казалось невозможным.

Пожилой Сайбан, заикаясь от волнения, дребезжащим голосом призывал к порядку:

— Хватит! Прекратите сейчас же! Вас обоих дисквалифицируют!

Но в поднявшемся хаосе его никто не слушал.

Прежде чем они успели покалечить друг друга, вмешались организаторы шоу. С заднего входа в виллу ворвались несколько рослых охранников с рациями, за которыми следовали операторы. Они быстро поднялись на второй этаж.

После короткой потасовки дебоширов наконец растащили.

Лицо Роула представляло собой сплошное месиво из синяков и ссадин, но взгляд, направленный на Джои, по-прежнему горел бешеной злобой. Казалось, отпусти его охрана хоть на секунду — и он снова бросится в драку.

Коротко посоветовавшись, сотрудники проекта велели остальным участникам разойтись по своим комнатам. На месте остались только Роул и Джои в окружении охраны.

Поскольку «Битва за победу» транслировалась в прямом эфире двадцать четыре часа в сутки, сцена драки мгновенно разлетелась по сети.

Интернет-аудитория разделилась на два лагеря, но все сходились в одном — они были в ярости.

«Они вообще правила читали перед тем, как идти на шоу? Какого черта устраивать махач прямо в эфире?»

«Я с самого начала понимал, что этот Роул — конченный ублюдок. Чего еще ждать от гомофоба!»

«Не согласен с предыдущим оратором. Отношение Роула к геям все знали изначально. И если послушать его, Джои сам нарывался. Роула можно понять».

«Джои же русским языком сказал: он закрылся в туалете, а этот придурок сам к нему вломился! Разуйте глаза!»

«Да без разницы, кто прав, а кто виноват. Обоих под зад мешалкой».

«Блин, мне так нравился Джои... Хоть бы его оставили...»

«Даже не мечтай. В правилах "Битвы за победу" черным по белому написано: за

рукоприкладство и проявление агрессии — мгновенная дисквалификация без права обжалования».

Спустя полчаса бурных обсуждений руководство проекта вынесло вердикт: оба участника дисквалифицированы.

Проанализировав все записи, организаторы установили детали инцидента. Хотя в самой кабинке туалета камер не было, камера в умывальной зоне зафиксировала, что Джои действительно не прикрыл дверь до конца, когда вошел. Роул, не заметив этого, толкнул дверь, после чего между ними вспыхнула ссора.

Но сам факт драки отрицать было бессмысленно. Спешно попрощавшись с оставшимися ребятами, Роул и Джои под конвоем покинули виллу.

Дом мгновенно опустел на двух человек. Участники, все еще не веря в произошедшее, молча собрались на первом этаже и расселись на полукруглом диване в гостиной.

Сесил обхватил голову руками. На его лице читалось сложное, смешанное с досадой сожаление.

Крис и Манькэ плакали в обнимку. Крис откинула назад светлые волосы и, всхлипывая, проговорила:

— Боже мой, за что нам это... Все пошло наперекосяк.

Фан Цзюэ устроился в углу дивана — зажатый между Сибэнь и Пенни.

Он ведь только-только начал наводить мосты с Джои, а теперь тот выбыл из игры. Фан Цзюэ слегка нахмурился. Сюжет шоу становился все более непредсказуемым.

Но главная неожиданность ждала Фан Цзюэ впереди. Престарелый Сайбан вдруг поднялся со своего места и, всплеснув руками, возмущенно воскликнул:

— Да за что выгнали Роула?! Мне так нравился его характер! Я ведь даже проголосовал за него!

Эти слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. Все застыли в оцепенении.

— Сайбан?! — ахнула Моника. — Так этот призрачный голос принадлежал тебе?!

Сесил вытаращил глаза от изумления:

— С какой стати ты отдал ему голос?! И зачем вообще признаешься в этом прямо сейчас?

Фан Цзюэ задумчиво прижал палец к губам. Его мысли лихорадочно заработали, просчитывая варианты.

Сайбан лишь усмехнулся в усы:

— Я знаю, что вы все его недолюбливали, но мне этот парень импонировал. Он говорил то, что думал, и делал то, что считал нужным. Я уважаю таких людей. Да благословит Господь его душу.

Манькэ недовольно дернула плечом:

— И ради этого ты слил свой голос? У него не было ни единого шанса стать капитаном, какой в этом смысл?

— Смысл в том, чтобы оставаться честным перед самим собой, — спокойно ответил старик. — Бог меня простит. Сесил, я солгал тебе тогда. Прости, что не отдал голос за тебя.

В такой ситуации Сесилу ничего не оставалось, кроме как вздохнуть и покачать головой:

— Ладно, проехали. Но зачем заявлять об этом сейчас? На скамье на выбывание только что освободилось место. Раскрыть себя в такой момент — какой тебе в этом резон? Ты же подставляешься под удар!

Под недоуменными взглядами собравшихся Сайбан выдержал паузу и веско произнес:

— Потому что я нашел карту.

Сесил так и подскочил на месте:

— Что?! Ты нашел карту?! Ту самую?!

Его глаза округлились от шока. Атмосфера в гостиной мгновенно переменилась. Взгляды участников, устремленные на старика, стали хищными и настороженными — ведь по правилам «Битвы за победу» карты можно было отбирать силой или хитростью, они не принадлежали первому нашедшему безраздельно.

Однако следующая фраза Сайбана мгновенно остудила их пыл:

— Моя карта — не карта воскрешения. Я не могу применить ее к себе, только к кому-то

другому. Зато ее можно использовать мгновенно. Если я не окажусь на скамье на выбывание, я смогу спасти любого из вас. Но если меня отправят в скамью на выбывание, карта сгорит вместе со мной.

Сайбан замолчал и сел на место, оставив участников наедине с их собственными мыслями.

Фан Цзюэ, однако, понимал ситуацию лучше всех: старик нагло лгал. Ведь первая карта на проекте находилась именно у него, Фан Цзюэ. Сайбан просто выдумал эту историю с картой спасения от начала и до конца.

Но зачем пожилому индусу идти на столь рискованный блеф?

Все было предельно просто. Сайбан понимал: за слитый призрачный голос его гарантированно отправят на скамью на выбывание следующим же решением. Выдумав историю о карте, способной спасти кого-то другого, он заставил остальных трижды подумать, прежде чем избавляться от него.

Пока в гостиной стояла напряженная тишина, экран телевизора напротив дивана внезапно ожил. Ведущая Джули с выражением глубокого сожаления на лице произнесла:

— К нашему огромному сожалению, проект покинули сразу два участника. Поскольку Роул уже был на скамье на выбывание, его дисквалификация освободила одно место на скамье на выбывание. Команде победителей во главе с Сесилом предстоит сделать новый выбор. Я жду имя нового кандидата на выбывание сегодня до девяти вечера. И не забывайте готовиться к завтрашнему раунду воскрешения. Победитель получит цепь воскрешения.

Экран погас. На лицах участников не было лица. События этого безумного дня сыпались одно за другим, не давая перевести дух.

Фан Цзюэ молча наблюдал за общей растерянностью. Одно он знал наверняка: их ждет очередное тяжелое собрание.

<http://bllate.org/book/18421/1785120>